

Г Р А Н И

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Год издания XXII

№ 66

1967 год

СОДЕРЖАНИЕ

«РУССКОЕ СЛОВО» — литературный и общественный журнал.
Москва 1966 г. 3

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ — Деревья. Поэма 35
ЕВГЕНИЯ ГИНЗБУРГ — Крутой маршрут (конец первой части) 45
ВАДИМ ДЕЛОНЭ — «Вечер — ветренный корнет...» Стихотворение 152
ЛЕОНИД СЕРГЕЕВ — Белее стаи лебединой...» Стихотворение 153

ДОКУМЕНТЫ

Письма-протесты М. Булгакова, А. Солженицына и А. Вознесенского 155

ОБЩЕСТВО И ЛИТЕРАТУРА

Е. Р. КНОРРИНГ-МИРКОВИЧ, А. Н. НЕЙМИРОК
— Литературная встреча в Вене 170

ПУБЛИЦИСТИКА

А. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН — Анализ антирелигиозности.
Окончание 206

О ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Д. ОРЛЕНИН — Бертран Рассел. Басня Джеймса Тэрбера.
Новая пьеса Арабаля. Генрих Бёль разговаривает
с литературным критиком. «Блоу ап». Александер
Колдер и его мобиле. «Синяя картина». 238

ИНФОРМАЦИЯ РЕДАКЦИИ

Суд над В. Буковским, Е. Кушевым и В. Делонэ 254

ПИСЬМО А. ВОЗНЕСЕНСКОГО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Уважаемый товарищ Зимянин,

Уже почти неделю я живу в атмосфере шантажа, неразберихи и провокаций.

16 июня Союз писателей официально сообщил мне, что моя поездка для выступления в Нью-Йорке 21 июня на фестивале искусств (это был единственный вечер поэзии на фестивале и этот вечер был предоставлен советскому поэту) нецелесообразна.

Я предупредил руководство Союза о том, какие последствия это может иметь. Полгода шла реклама предстоящего вечера, афиши уже были расклеены, билеты распроданы, и заменить вечер уже невозможно. Несмотря на мое внутреннее убеждение, что решение Союза крайне неразумно, после разговора я немедленно послал телеграмму в США, что не могу приехать.

Но чорт с ним, с вечером, забудем, что почему-то сначала все до 16-го были «за», а потом вдруг перерешили. Невьносимо, какой ложью и беспринципностью все это обставляется.

Я работаю, участвую в мероприятиях Союза, хожу в театры, АПН заставляет меня принимать зарубежных писателей, а, оказывается, Союз писателей уже три дня как сообщает журналистам, что я тяжело болен. Им, в руководстве, конечно, виднее, но почему меня хотя бы не известили об этом? Большого идиотизма не придумаешь. Это издевательство над элементарным человеческим достоинством.

Я — советский писатель, я живой человек, из мяса, а не марионетка, которую дергают за ниточку.

Почему из радио-перехватов я вдруг должен узнавать, что,

оказывается, «правительство СССР разрешило Вознесенскому поехать на фестиваль. Решение о невыезде отменено, визы выданы, и дело лишь в билете»?

В то же самое время из Союза мне говорят: «Поездка не состоится. Мы отвечаем, что вы больны». Получается: мне врут одно, всем — другое. В каком я положении? Что я должен отвечать людям? Почему за все это время никто из руководства Союза не пригласил меня, не объяснил, в чем дело, или хотя бы, какова официальная версия моего невыезда. Идет сплошной блеф. Почему они то темнят, что я болен, то что я опоздал взять билет на самолет, то, что в ближайшее время выеду, в то время как всем понятно, что дата вечера уже прошла. Зачем компрометировать советского поэта в глазах тысяч любителей советской поэзии? Зачем заставлять ждать выступления, которого не будет? Зачем вводить организаторов вечера в новые финансовые расходы? И вообще, зачем подогревать ажиотаж вокруг моего приезда-неприезда? И это в такой ответственный момент истории.

Дело не во мне, дело в судьбах советской литературы, в ее чести, в ее мировом престиже. До каких пор мы сами себя будем обливать помоями? До каких пор подобные методы будут продолжаться в Союзе писателей?

Видно, руководство Союза не считает писателей за людей. Подобная практика лжи, уверток, сталкивания лбами — обычна. Так обращаются со многими моими товарищами. Письма к нам не доходят, порой на них за нас отвечают другие. Прямо хамящие хамелеоны какие-то. Кругом ложь, ложь, ложь, бесцеремонность и ложь.

Мне стыдно, что я состою в одном Союзе с такими людьми.

Вот почему я пишу это письмо в вашу газету, которая называется «Правда».

Андрей Вознесенский

Москва, 1967 г.